

**ЭТЮДЫ
О ФОРМАЛЬНОМ И НЕФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
ИЛИ ВОСПОМИНАНИЕ О СТАБИЛЬНОМ ПРОШЛОМ
И РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕОПРЕДЕЛЕННОМ БУДУЩЕМ**

Поколение, к которому принадлежит автор этих строк, может благодарить судьбу, что нам удалось так многое пережить, быть свидетелями радикальных социальных изменений. Сейчас стали модными телевизионные опросы, особенно молодых людей. В частности, их часто спрашивают о том, насколько они осведомлены о Великой Октябрьской Социалистической Революции, Великой Отечественной войне. Конечно же, молодые люди не многое знают о второй мировой войне, о революции, не представляют кто такой В. И. Ленин. Сейчас возможно многие скажут, что надо забыть о страшной военной трагедии начала 40-х годов прошлого столетия, унёсшей миллионы людских жизней, о братоубийственной гражданской войне. Но тогда поколение молодежи, не зная историю своей страны, рискует повторить ошибки прошлого. Всем известна истина, что путь в будущее невозможен без изучения опыта прошлого.

Отсюда вытекает одна из важнейших проблем современной педагогики: как воспитать подрастающее поколение, которое бы знало и чтило память предков и вообще есть ли для этого радикальные рецепты и методики?

Как показывает, педагогический опыт однозначных ответов на этот вопрос в современной педагогической науке и образовательной практике нет. Для решения этой проблемы необходимо научить детей читать и размышлять. В век информационных технологий сделать это весьма непросто, так как современные дети не добывают знания, а получают сведения «легкими сенсорными» движениями из гаджетов. Здесь мне хочется подчеркнуть, что сведения не равны знаниям, т. к. сведения разрозненны, а знания системны, а главное — знания действенны, если они осмысленны и на их базе сформированы умения, навыки, опыт деятельности, а также и соответствующие качества личности, так формируются компетентность.

В противовес знаниям сведения чаще используется однажды, одноразово, давая возможность обладателю «сверкнуть в обществе», а затем остаются невостребованными до следующего случая или вовсе забываются за ненужностью.

Как же быть? Есть ли решение проблемы приобщения детей к систематическому труду по приобретению знаний?

Да, есть. Но для этого необходимо менять доминирующий в настоящее время формальный подход к образованию на неформальный, когда педагоги предпочитают работать «вживую» с учащимися, совершенствуя методики преподавания, используя эффективные средства для мотивирования учащихся-

ся. Нужно побуждать ребят искать ответы на проблемные вопросы не только в Интернете, но и в книгах, архивах, занимаясь самостоятельным исследованием, экспериментированием. Надо научить ребят интеллектуально трудиться в поисках истины. Не секрет, что сегодняшние школьники стремятся быстро получить необходимые сведения в Интернете, даже не осмыслив должным образом их, слегка обработав информацию, отдать формально подготовленные учебное задание (реферат, доклад, курсовую или дипломную работу) на проверку преподавателю, который (из-за недостатка времени) не проверив работу, выставляет формальную оценку.

Почему же в современном образовании процветает формализм? Одна из главных причин — это борьба учителей и преподавателей за выживание. Тот формальный минимум ежемесячного материального вознаграждения не позволяет им неформально относиться к своей профессиональной деятельности, т. к. надо содержать семью (престарелых родителей, детей), да самим тоже хочется просто нормально жить, а не существовать и не бежать, получив зарплату, в какой-нибудь банк, чтобы оплатить кредит.

Вторая причина кроется в том, что школьные учителя, преподаватели, не поднимая головы, «творчески» занимаются формальной педагогической деятельностью, т.е. разрабатывают многостраничные образовательные программы, громоздкие фонды оценочных средств, рабочие учебные программы в соответствии с постоянно меняющимися требованиями. Также нужно подготовить пространные паспорта компетенций, не считая огромное количество формальных документов, включая всевозможные справки, в том числе справки об отсутствии судимости и другие формальные документы. Чтобы выполнить все формальные показатели, установленные ведомствами и агентствами, требуются титанические усилия всего педагогического коллектива.

Школьные учителя также трудятся «в поте лица», чтобы привести свою индивидуально-творческую профессиональную деятельность в соответствии с формальными требованиями, подготовить справки-ответы на огромный поток запросов из вышестоящих организаций. Ежегодно образовательные организации многократно подвергаются проверкам со стороны прокуратуры, пожарной инспекции, Роспотребнадзора, Рособрнадзора и других учреждений.

Причем во время проверки образовательные организации должны представить документы в печатном и электронном форматах. Рабочий день современных учителей и преподавателей заполнен разработкой всевозможных формальных документов, а на выполнение своих прямых обязанностей по обучению и воспитанию детей, молодежи не остается ни времени, ни сил. Поэтому совсем не к месту речи некоторых высокопоставленных чиновников, которые говорят, что преподаватели, учителя и другие рядовые работники образования должны сказать «спасибо», что у них есть работа и они должны быть счастливы, находя истинное удовлетворение в ней.

Недавно с коллегами по кафедре, занимаясь подготовкой документов к предстоящей аккредитации нашего университета, невольно вспомнили славные добрые времена недавнего прошлого, когда мы не трудились над шлифовкой формальных показателей профессионально-педагогической деятельности, а больше занимались «живой» преподавательской работой со студентами.

Невозможно, например, забыть инструктивные сборы, которые в Бурятском государственном педагогическом институте проводились на базе пионерских лагерей. Это было творческое общение студентов со сверстниками из разных факультетов, обретение первого педагогического опыта — живого опыта общения с детьми, который позволял осмыслить свою готовность к педагогической работе.

Сейчас педагогическая практика организуется во время работы Школы вожатых, действующей при кафедре общей педагогики Бурятского государственного университета. К сожалению, Школа вожатых функционирует без выезда в лагерь отдыха из-за недостаточной материальной помощи, выделяемой Комитетом по молодежной политике при Министерстве физической культуры и спорта Республики Бурятия. Кафедра сознательно сохранила этот островок неформального образования, в первую очередь, для создания педагогической среды живого общения педагогов со студентами, представляющими разные факультеты, вузы, колледжи. В Школе вожатых мы стараемся учить неформальной, жизненной педагогике, где каждый предстаёт как личность и учится видеть и уважать в других людях, детях индивидуальность.

Вспоминается обучение в аспирантуре НИИ общей педагогики Академии педагогических наук СССР. Годы учебы в аспирантуре обогатили нас не только в научном плане, но и для жизненного опыта. Мы общались с аспирантами из разных республик нашей великой страны и зарубежными коллегами из Германии, Кубы, Вьетнама, Венгрии, Чехословакии и других стран. Мы слушали выступления и общались с великими учеными-педагогами: В. В. Краевским, М. Н. Скаткиным, И. Я. Лернером, З. А. Мальковой, Б. Л. Вульфсоном, П. Р. Атутовым, С. Я. Батышевым и другими.

В Институте царил неформальная педагогика, личностное взаимодействие. В той, «советской» аспирантуре нам никто не читал лекции. Нас просто «как котят» бросали в научную среду — этот «кипящий котел» науки, своеобразную исследовательскую лабораторию по выработке идей, концепций, теорий. Всё это сопровождалось сложными взаимоотношениями в научном мире, накалом страстей в научных спорах и полемике. Эта была неформальная педагогика, в условиях которой из бесформенной массы аспирантов, находившихся в постоянном поиске истины в науке, формировались молодые ученые. Мы, как губка, впитывали все увиденное, услышанное из выступлений на конференциях, заседаниях лабораторий и ученых советов, во время неформального общения с мэтрами педагогической науки, консультаций с научными руководителями и, конечно, из изученных нами теоретических источников в «ленинской» библиотеке, а главное — из аспирантского общения.

Сейчас у молодых преподавателей не всегда имеется возможность (чаще по финансовым причинам) поехать на курсы повышения квалификации в ведущие научно-образовательные центры страны, не говоря о поступлении в аспирантуру. Даже съездить на конференцию стало большой проблемой. Из-за такого положения дел в научно-образовательной среде, преподаватели не имеют возможности обмениваться опытом с коллегами из других вузов, научных центров. Это, в свою очередь, сказывается негативно на профессиональном росте педагогов-ученых.

В связи с тем, что в современной системе образования акцент делается на формальные показатели профессионально-педагогической деятельности, то и повышение квалификации приобрело формальный характер. Часто учителя школ и преподаватели вузов думают не о действительном повышении уровня своей профессиональной компетентности, а о формальном прохождении каких-нибудь курсов и получении официального документа.

Здесь мы обозначили некоторые проблемные точки современной образовательной системы в России, детальный и обстоятельный анализ ситуации, сложившейся сейчас в образовании не входил в нашу задачу.

Подводя некоторый итог, можно обозначить тенденции в развитии современного образования. Без сомнения, тенденция формализации образования является доминирующей.

Вспоминая советский период в развитии образования и педагогической науки, и рассматривая его через призму современного формализующегося образования, все более осознаешь ценность неформального характера советской педагогики и образования. Конечно, не всегда и не во всех случаях процессы были эффективными, но педагоги, которые нас обучали в школе и вузе, совершенно четко могли определить уровень знаний, умений и навыков: пороговый, базовый или повышенный, не прибегая к громоздким показателям, разработанным нынешними преподавателями для определения компетентности современных студентов. И вообще, весьма сомнительно, что новые ФГОСы способствуют значительному росту профессиональной квалификации нынешних выпускников вузов.

Вглядываясь в будущее образования, не хочется видеть там преподавателя «прилипшего» к компьютеру и неустанно работающего над совершенствованием формальных документов, характеризующих профессиональную педагогическую деятельность. Очень хочется верить, что это будет педагог, который занимается живым педагогическим делом в «живом» событии и содействии с учащимися.

С уважением, гл. редактор И. А. Маланов